

Измаил Срезневский

**Ученые записки 2-го Отделения
Императорской академии наук**

Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
И37

И37 **Измаил Срезневский**
Ученые записки 2-го Отделения Императорской академии наук: Книга 4 / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 502 с.

ISBN 978-5-4241-6333-3

ISBN 978-5-4241-6333-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Редакторъ: Академикъ М. Ш. Срезневскій.

КНИГА IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1858.

2-3

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 22 февраля 1858 года.

За Непремѣннаго Секретаря *К. Веселовскій.*

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ

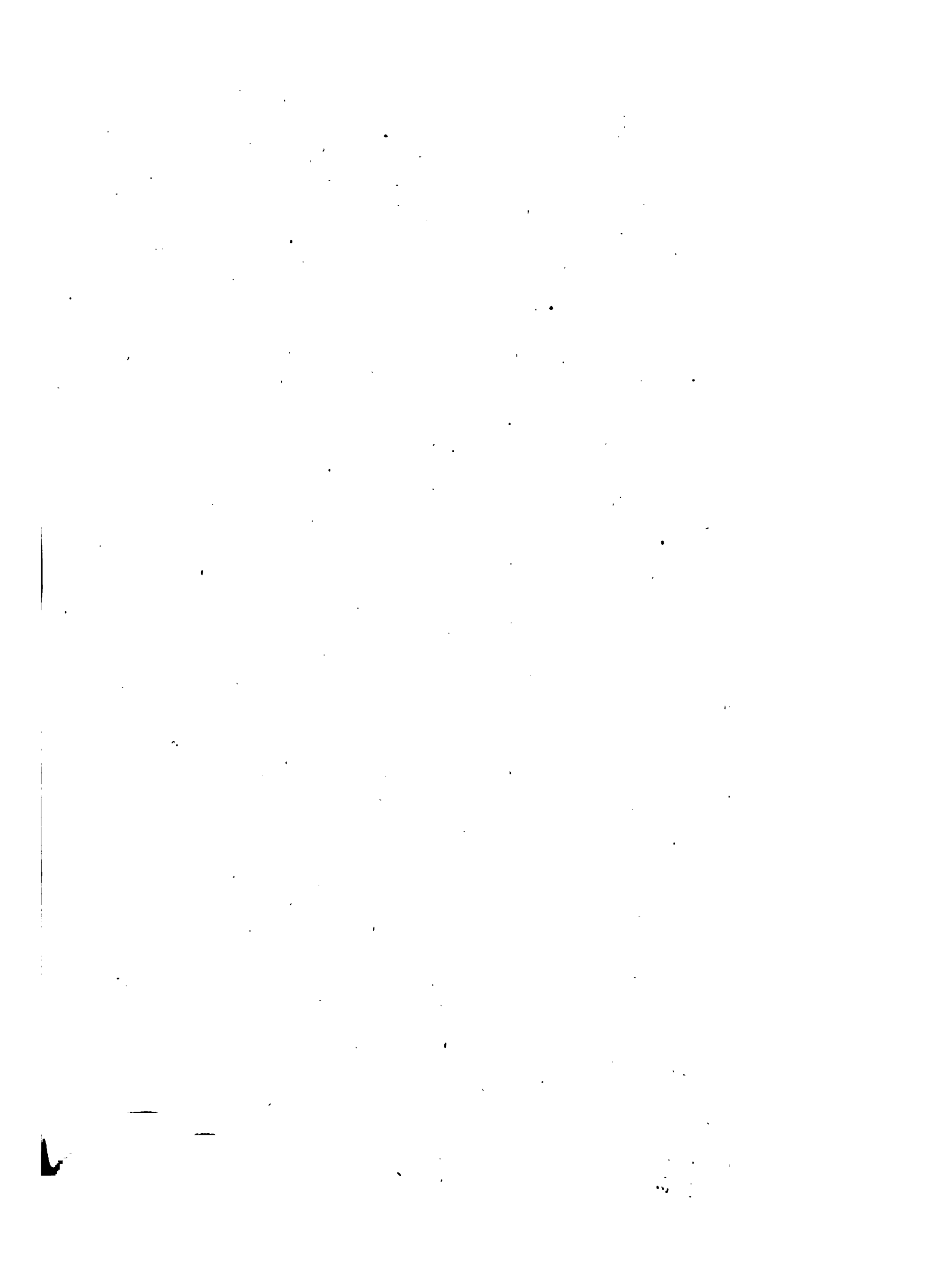
УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за 1856 годъ.	стр.
<i>А. В. Никитенка</i>	1 — XVIII
2. Приложеніе къ Отчету: Церковно-Славянскій Словарь <i>А. Х. Востокова</i> , издаваемый въ «Матеріалахъ для словаря и грамматики». <i>И. И. Срезневскаго</i>	XIX — XLIII

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

1. Высшія правительственныя лица временъ царя <i>Михаила Феодоровича. К. И. Арсеньева</i>	1 — 40
2. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ Русскихъ. <i>А. Н. Пыпина</i>	1 — 360
3. Забѣчанія объ этимологическихъ особенностяхъ стариннаго языка Польскаго. <i>П. А. Лавровскаго</i>	1 — 50

Л Ъ Т О П И С И
ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА 1856 ГОДЪ.

(ОРД. АКАД. А. В. НИКИТЕНКО).

Милостивые государи!

Дѣятельность Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ въ истекающемъ году продолжалась въ томъ же направленіи, какъ и въ годахъ предшествовавшихъ. Направленіе это было преимущественно филологическое. Отдѣленіе старалось, сколько отъ него зависѣло, приводить въ извѣстность памятники какъ нашего Старославянскаго, такъ и Русскаго языковъ; старалось уяснять и обсуживало свойства, богатство и духъ послѣдняго со всѣми его мѣстными и другими видоизмѣненіями, чтобы такимъ образомъ собрать большее число матеріаловъ и приготовить способы къ полному историческому и теоретическому его уразумѣнію. Трудъ этотъ огроменъ и конечно не можетъ быть совершенъ иначе, какъ долготѣнными усиліями многихъ лицъ. Но кто же изъ васъ, мм. гг., усомнится въ важности и необходимости его? Можно ли, при нынѣшнемъ состоя-

нів філологічної науки, побудувати прочне зданіє языковѣдѣнія безъ этого внимательнаго и упорнаго анализа всѣхъ данныхъ, какія выработались національнымъ духомъ и улеглись въ составъ языка въ слѣдствіе непрерывно движущейся живой мысли народа, ничего не созидающаго безъ естественныхъ и сильныхъ побудительныхъ причинъ? Время произвольныхъ шаткихъ ученій о языкѣ прошло, и должно надѣяться, для блага истинной науки, прошло невозвратно. Это было время то отвлеченныхъ умозрѣній, не основанныхъ на разнообразныхъ фактахъ языка и на сравненіи ихъ съ фактами другихъ, какъ родственныхъ, такъ и чуждыхъ языковъ; то систематическаго установленія правилъ, которыя извлекались изъ образцовъ одного литературнаго выраженія мыслей, далеко неисчерпывающаго всей глубины, силы и средствъ языка всенароднаго, языка всѣхъ эпохъ народной жизни, всѣхъ степеней образованности, нуждъ, состояній и мѣстностей страны. Второе Отдѣленіе постоянно стремилось къ своей філологической цѣли. Оно не устрашалось кажущейся незначительности или сухости предметовъ, постулавшихъ въ кругъ его изслѣдованій; оно понимало, что назначеніе его не въ томъ состоитъ, чтобы наслаждаться плодами истины, а въ томъ, чтобы воздѣлать для нихъ почву, безъ чего плоды невозможны. Въ области науки, какъ и въ жизни, существуютъ многія и различныя назначенія: ивыя изъ нихъ блистательнѣе и счастливѣе, но всѣ достойны уваженія, коль скоро представляютъ возможность служить дѣлу истины и добра. Отдѣленіе, смѣемъ сказать, мужественно проникало въ пустыни, неоживленныя цвѣтами изящныхъ произведеній слова; ступало по пескамъ и обломкамъ кое-какихъ уцѣлѣвшихъ словъ, полунисчезнувшихъ ветхихъ формъ, чтобы дойти до смысла, нѣкогда ихъ оживотворявшаго, до значенія, нерѣдко проливающаго свѣтъ на самый бытъ и исторію народа, до закона, который управлялъ отжившимъ явленіемъ и все еще состоитъ въ таинственной, непрерывной связи съ современнымъ движеніемъ языка, а потому необходимъ въ его изученіи.

Второе Отдѣленіе однако очень хорошо понимаетъ, что эти историко-філологическія операціи составляютъ только поло-

вину его назначенія и что ему предстоитъ другой, не менѣе важный подвигъ — *ученое* содѣйствіе движенію и успѣхамъ литературы изящной и литературнаго языка. Мы говоримъ *ученое*, мм. гг., и готовы дать объясненіе этому слову, не совсѣмъ, по видимому, согласующемуся съ общепринятымъ понятіемъ о литературѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что задача и способы ея рѣшенія въ литературѣ иныя, нежели въ наукѣ. Тамъ и здѣсь дѣйствуютъ единый, всецѣлый и нераздѣльный духъ человѣческій; но въ наукѣ онъ является могуществомъ разумнія, въ литературѣ могуществомъ творчества. Въ одной настойчивымъ, все-разлагающимъ, неумолимымъ анализомъ онъ преслѣдуетъ явленія, допытываясь отъ нихъ закона, дающаго имъ бытіе и смыслъ; въ другой тотъ же духъ человѣческій, запечатлѣвая дознанные имъ предметы синтетическимъ своимъ воззрѣніемъ, вводитъ ихъ въ кругъ новыхъ соотношеній — соотношеній ихъ со всеобщей жизнію и съ потребностями человѣческаго сердца, преобразуетъ ихъ согласно съ этимъ двойственнымъ началомъ. Литература, какъ сила преимущественно синтетическаго происхожденія, предается свободно, иногда своеправно, своимъ стремленіямъ и начинаетъ свое развитіе ранѣе, нежели наука. Но когда познающая, анализирующая способность духа, начинаетъ свои неизбѣжныя дѣйствія и наука вступаетъ въ свои права, тогда литература невольнo подклоняется подъ ея охранительное благотворное иго. Какъ выраженіе закона и законности во всемъ существующемъ въ природѣ и творимомъ въ человѣчествѣ, она предлагаетъ литературѣ свои опыты и наблюденія и надъ тѣмъ, что сія послѣдняя предпринимаетъ изображать, и надъ самыми способами изображенія. Отъ этого столь естественнаго и прекраснаго союза съ наукою, литература становится плодотворнѣе, возвышеннѣе въ своихъ видахъ, тверже и благонадежнѣе въ своихъ основныхъ убѣжденіяхъ, — словомъ, она почерпаетъ въ наукѣ новыя силы, и уже за-одно съ нею, бодрствуетъ надъ преуспѣваніемъ челоѵка во всемъ, что украшаетъ его жизнь и возвышаетъ его достоинство. Вотъ въ какомъ смыслѣ мы понимаемъ содѣйствіе литературѣ и литературному языку со стороны тѣхъ, кои посвящаютъ себя имъ съ учеными цѣлями, и въ этомъ, конечно, мм. гг., заключается

одна изъ обязанностей нашего Отдѣленія. Спеціальныя изслѣдованія о разныхъ вопросахъ, касающихся основныхъ началъ и исторіи отечественной изящной литературы, о разныхъ видоизмѣненіяхъ и требованіяхъ литературнаго языка, должны обратить на себя его вниманіе. Это значитъ къ труду обширному и многосложному, нынѣ занимающему Отдѣленіе, присоединить трудъ новый и столь же многосложный. Отдѣленіе конечно и не помышляетъ уклониться отъ него, тѣмъ болѣе, что оно вполне сознаетъ его важность для нашей юной и неокрѣпшей литературы. Всякое серьезное, на началахъ основанное сужденіе, всякое изысканіе, ведущее къ уразумѣнію и проясненію истинныхъ для нее основаній, къ очищенію вкуса, не можетъ не быть желаемо и необходимо. Но вы знаете, мм. гг., что метода и послѣдовательность въ трудѣ, заключающемъ въ себѣ столь многія требованія, суть одни изъ главныхъ ручательствъ за благія его послѣдствія. Въ дѣлѣ науки бываютъ работы предварительныя и неотложныя, не исполнивъ которыхъ, нельзя съ полною вѣрою въ успѣхъ предпринять другихъ, какъ бы онѣ ни казались существенными. Такими предварительными, и въ особенности, неотложными работами мы считаемъ именно работы филологическія. Что можно сказать объ изящныхъ литературныхъ явленіяхъ глубокаго и вѣрнаго, достойнаго науки и эпохи ея, когда самый языкъ со всѣми изумительными его богатствами представляется ей еще въ какомъ то тускломъ отдаленіи, какъ громадное и великолѣпное зданіе, врата въ которое отперты немногимъ даже изъ дѣятелей литературныхъ, когда далеко не всѣ его сокровища, накопленныя вѣками, и не всѣ законы ихъ употребленія приведены въ извѣстность, когда почюшія въ нихъ народныя воззрѣнія на вещи и первоначальныя стихіи народнаго чувства, народнаго вкуса не извлечены изъ него, чтобы быть надежными стражами и хранителями нашей литературной самобытности? Не соединены ли, мм. гг., тѣснѣйшими узами самые драгоцѣнныя интересы нашей народности съ историческими судьбами и движеніемъ нашего языка, и можно ли въ настоящее время разсуждать о литературѣ, не нося въ сердцѣ своемъ живыхъ вѣрованій, священныхъ преданій народности, и слѣдовательно, не стремясь

сдѣлать себѣ доступнымъ вездѣ и все, что можетъ прибавить къ нимъ хоть каплю силы и ясныхъ удостовѣреній? Стараясь въ основныхъ понятіяхъ науки о языкѣ не быть ниже требованій вѣка и не откладывая возможнаго для себя примѣненія ея указаній, потому что вѣкъ не ждетъ и наука не терпитъ на своихъ страницахъ пробѣловъ, Второе Отдѣленіе, и въ настоящій періодъ своей дѣятельности, не отдѣляетъ себя отъ вопросовъ чисто-литературныхъ, отъ началъ и видовъ вкуса, отъ всего, чѣмъ проявляется эстетическое творчество;— напротивъ, оно постоянно простирало къ нимъ заботливый взоръ, какъ къ высшимъ цѣлямъ, для которыхъ трудится языковѣдніе. Отдѣленіе идетъ къ нимъ на встрѣчу, неся въ дань совмѣщающему ихъ въ себѣ литературному образованію отечества, можетъ быть, недостаточные по массѣ, но, смѣемъ думать, нелишенные пользы по направленію и сущности плоды своихъ усилій, которыхъ литературное образованіе не отвергнетъ, потому что дѣло языка, въ какомъ бы то ни было отношеніи, оно не можетъ не считать своимъ дѣломъ.

Позвольте же, мм. гг., кратко представить снисходительному и просвѣщенному вниманію вашему результаты этихъ усилій за истекшій годъ. Считаемъ нужнымъ предварительно напомнить вамъ о составѣ Отдѣленія. Лицъ, призванныхъ къ академической дѣятельности, находится въ этомъ Отдѣленіи 16 съ званіемъ Ordinарныхъ Академиковъ, 2 Экстра-ординарныхъ и 2 Адъюнкта. Къ нимъ принадлежитъ, сверхъ того, 12 Корреспондентовъ внутри имперіи и внѣ ея 5. Вновь избрано въ сіи послѣдніе изъ отечественныхъ ученыхъ и литераторовъ 7, изъ иностранныхъ 2. Настоящая дѣйствующая сила Отдѣленія заключается въ наличныхъ въ Санктпетербургѣ находящихся Членахъ; несшіе на себѣ всѣ труды его, принимавшіе постоянное участіе въ академическихъ засѣданіяхъ Члены сіи суть: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи *И. И. Давыдовъ*, Преосвященный Епископъ Винницкій *Макарій*, *К. И. Арсеньевъ*, *П. Е. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ* (до отъѣзда своего въ маѣ мѣсяцѣ за границу), *И. И. Срезневскій*, *А. В. Никитенко*, *М. А. Коркуновъ*, *Я. К. Гротъ* и *П. П. Дубровскийъ*.